

УДК 343.2
ББК Х410.20

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-2-56-61

Нактанов К.К.,

*доцент кафедры уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

Ольдеева Д.А.,

*зав.кафедрой кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

Надвидова А.Х., Зеренц П.Е.,

*магистранты направления 40.04.01 Юриспруденция,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

ПРАВО НА ПЕРЕВОД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу права на перевод в уголовном процессе с точки зрения международных (ЕКПЧ, МПГПП) и национальных (законодательство РФ) стандартов. Рассмотрена значимость данного права для обеспечения справедливого судопроизводства. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства и практических механизмов для повышения эффективности защиты языковых прав участников уголовного процесса.

Ключевые слова: Право на перевод, уголовный процесс, Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), право на защиту, переводчик, уголовное судопроизводство.

UDC 343.2
ББК Х410.20

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-2-56-61

Naktanov K.K.,

*Associate Professor of the Criminal Law and Procedure Department,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

Oldeeva D.A.,

*Head of Department of Criminal Law and Procedure,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

Navidova A.Kh., Zerents P.E.,

*Master’s student areas 40.04.01 Jurisprudence,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

THE RIGHT TO INTERPRETER IN CRIMINAL PROCEEDINGS: INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS

Abstract. This article is devoted to the analysis of the right to translation in criminal proceedings from the point of view of international (ECHR, ICCPR) and national (legislation of the Russian Federation) standards. The importance of this right for ensuring fair judicial proceedings is considered. It is concluded that there is a need to improve legislation and practical mechanisms to increase the effectiveness of protecting the linguistic rights of participants in criminal proceedings.

Key words: Right to translation, criminal procedure, European Convention on Human Rights (ECHR), International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), right to defense, translator, criminal proceedings.

Глобализация и связанные с ней интенсивные миграционные потоки в современной России приводят к увеличению количества правонарушений, в которых участвуют лица, не владеющие или недостаточно владеющие русским языком. Согласно статистике, с января по август 2024 года на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено свыше 26 тыс. преступлений. Статистические данные свидетельствуют о том, что иностранные граждане, не владеющие языком уголовного судопроизводства, могут быть участниками уголовного процесса в различных процессуальных ролях. Это обуславливает необходимость обязательного привлечения переводчика к производству по уголовному делу, так как он играет большую роль в связи между участниками.

Право на переводчика является основополагающим аспектом права на справедливое судебное разбирательство. Когда обвиняемый не говорит на одном языке с судом, возникает дополнительный уровень стресса и беспокойства. В качестве средства снижения этого стресса во множестве международных договоров и документов по правам человека предусмотрено право на переводчика.

На международном уровне значение и сфера применения этого права контролируется в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) (Dzehtsiarou, 2011: 1730) и Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП). Эти документы вступили в силу в 1953 и 1966 годах соответственно и закрепляют определенные права человека, которые государства должны обеспечивать, включая право на справедливое судебное разбирательство.

Согласно статье 14 параграф 3 пункт «а» МПГПП и статье 6 параграф 3 пункт «а» ЕКПЧ обвиняемый имеет право на срочное и детальное уведомление на понятном ему языке о характере и причинах уголовного обвинения. В соответствии с этими документами он вправе рассчитывать на бесплатную помощь переводчика, если он не понимает языка суда или не говорит на нем.

В обоих документах право на справедливое судебное разбирательство сформулировано практически одинаково, и поэтому их относительно легко сравнить. Кроме того, оба документа находятся под контролем судебных механизмов, которые давно пользуются юридической осторожностью. Право на устный перевод предусмотрено статьей 14 параграфом 3 пунктом «f» МПГПП и статьей 6 параграфом 3 пунктом «e» ЕКПЧ. Оба документа предусматривают это право в одинаковой формулировке и предусматривают право на «бесплатную помощь переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем».

Вопросы, касающиеся языка, требуют рассмотрения ряда факторов. Согласно МПГПП и ЕКПЧ, право на переводчика определяется уровнем «понимания» языка суда. Понимание языка зависит от ситуации, и владение языком – это не статичное состояние. Человек может свободно владеть одним языком, но не обладать достаточной компетенцией в другой области. Следовательно, то, что человек может использовать язык в одной или нескольких областях, не означает, что он будет способен использовать этот язык в судебной сфере.

В Римском статуте Международного уголовного суда в статье 67 параграф 1 пункт «f» формулировка права на переводчика дана более подробно. В документе указано, что обвиняемый может бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика в том случае, если он в полной мере не понимает язык, на котором ведется уголовное судопроизводство. Отказ в предоставлении переводчика обвиняемому, который не понимает языка суда, препятствует его доступу к правосудию и противоречит цели самого права на переводчика.

Анализируя формулировку права на переводчика в соответствии с МПГПП и ЕКПЧ, обнаружилось то, что в ней отсутствует. В Римском статуте есть два основных аспекта, которые отсутствуют в формулировках и МПГПП, и ЕКПЧ: требование о том, чтобы переводчик был компетентным, и о том, что обвиняемый должен полностью понимать язык суда и говорить на нем, чтобы ему было отказано в услугах переводчика. Из этого следует, что если есть сомнения в том, что обвиняемый не в полной мере понимает язык уголовного судопроизводства, то Международный уголовный суд обязан предоставить ему переводчика. Таким образом, из данной формулировки следует, что роль переводчика, по сути, заключается в обеспечении доступа к правосудию, с тем чтобы обвиняемый мог фактически ознакомиться с содержанием судебного процесса и участвовать в разбирательстве.

В отличие от Римского статута, где подчеркивается необходимость полного понимания, Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция по правам человека не содержат такого же акцента на полноте понимания. Этот факт свидетельствует о том, что Римский статут обеспечивает более углубленное понимание того, что значит «понимать язык» в контексте уголовного судопроизводства, по сравнению с МПГПП и ЕКПЧ (McEvoy, 2023: 150).

Учитывая постоянную глобальную нестабильность, возможно, в интересах МУС, чтобы сохранить свою легитимность, предоставить обвиняемому все возможные права для обеспечения справедливого судебного разбирательства. Однако нет никаких причин, по которым обвиняемый в национальном суде не мог бы пользоваться теми же гарантиями, которые предоставляются тем, кто предстает перед судом в МУС. Если право на переводчика в соответствии с ЕКПЧ и МПГПП представляет собой минимальный стандарт обеспечения справедливости, то эта справедливость должна включать доступ к правосудию. Согласно большей части судебной практики как Конвенции прав человека (КПЧ), так и ЕКПЧ, право на переводчика не учитывало конкретных и индивидуальных потребностей обвиняемого. Вместо того чтобы внести ясность в сферу применения этого права, как КПЧ, так и ЕКПЧ фактически усугубили отсутствие ясности по большей части в деятельности юриспруденции. Было признано, что обвиняемый не имеет права на переводчика, если он «адекватно» понимает язык суда, «просто, но на должном уровне» владеет языком суда или если язык суда «недостаточно сложен», чтобы требовать привлечения переводчика. Что касается доступа к правосудию, то доступ не может быть гарантирован, если обвиняемому не предоставляется возможность эффективно участвовать в судебном разбирательстве против него. В тех случаях, когда им не предоставляется переводчик на основании произвольного понимания «понимания», но, тем не менее, переводчик им необходим, доступ к правосудию не гарантирован. Это, конечно, свидетельствует об изменении сферы применения права на переводчика в соответствии с КПЧ и ЕКПЧ. Оба института уделяют больше внимания конкретным потребностям обвиняемых. Неясно, расширят ли они сферу применения права на услуги переводчика, чтобы оно более точно соответствовало конкретным потребностям обвиняемого, то есть в большей степени соответствовало правам, предусмотренным Международным уголовным судом.

Согласно статье 18 УПК РФ языком уголовного судопроизводства в России является русский язык, а также государственные языки входящих в состав республик. Участники уголовного судопроизводства, чей язык не совпадает с языком процесса, имеют право использовать свой родной язык или другой, которым они владеют, для всех процессуальных действий¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 09.01.2025).

Обеспечение принципа языка уголовного судопроизводства в РФ осуществляется посредством предоставления вовлеченному в уголовный процесс лицу, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором он ведется, помощи переводчика бесплатно, то есть, в соответствии с частью 1 статьи 59 УПК РФ. При этом в ходе предварительного расследования на следователя возлагается обязанность документально установить факт не-владения или недостаточного владения участником процесса языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Полученная следователем информация подлежит обязательному отражению в процессуальных документах (Пимонов, 2018: 32).

В УПК РФ в отличие от МПГПП и ЕКПЧ сказано не только о не владении русским языком или государственными языками республик, входящих в РФ, но и о недостаточном владении ими.

Несмотря на важность перевода, исследования показывают, что правоохранительные органы и суды испытывают сложности с привлечением переводчиков в уголовные процессы. Недостаточные усилия по обеспечению участия переводчиков в следственных и судебных действиях, проводимых с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, приводят к негативным последствиям, таким как признание доказательств неприемлемыми и отмена судебных решений.

Механизм привлечения переводчика к уголовному делу, установленный законом, является сложным. Это обусловлено недостатками закона, его нечеткостью, излишним формализмом и абстрактностью. На практике это приводит к трудностям при поиске переводчиков и определении уровня их владения языком судопроизводства, так как в законе нет четких указаний, какой квалификацией должен обладать переводчик, чтобы оказывать свои услуги в уголовном процессе. Недостаточно полная регламентация этих аспектов в уголовно-процессуальном законодательстве требует от правоприменителя дополнительных знаний для разрешения возникающих проблем (Имамудинова, 2011: 14).

В рамках данного исследования был проведен анализ правового регулирования права на перевод в уголовном процессе, начиная с основополагающих международных документов, таких как ЕКПЧ и МПГПП, и заканчивая положениями российского законодательства.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на закрепление данного права в международных и национальных нормативных актах, его практическая реализация сопряжена с рядом трудностей. Выявленные проблемы, связанные с недостаточной квалификацией переводчиков, отсутствием четких механизмов их привлечения, а также недостаточным контролем за качеством перевода, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правовой базы и правоприменительной практики. Необходимо принятие комплексных мер, направленных на обеспечение эффективного и полноценного доступа к переводу для всех участников уголовного процесса.

Литература

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 09.01.2025).

Международный пакт о гражданских и политических правах // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 09.01.2025).

Винников А.В. О привлечении переводчиков в судебный процесс // Судья. 2012. № 6. С. 50-54.

Имамудинова Г.Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.